

Э.Г. ЕРМОЛЬЕВА, Н.Ю. КУДЕЯРОВА

НОВАЯ ИСПАНСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЕКЦИИ И СОВРЕМЕННОЙ ПОСТКРИЗИСНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье исследуется проблема современной испанской эмиграции, сформировавшейся под воздействием финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Дан сравнительный анализ социально-экономических характеристик эмиграции исторической волны 1960–1970 гг. и современного периода. Для миграции исторической волны был характерен ротационный характер, основная часть мигрантов обладала низким уровнем профессиональной подготовки и была занята в сферах малоквалифицированного труда. Для современной испанской эмиграции характерны высокий уровень профессиональной квалификации и большая географическая диверсификация. Помимо стран Евросоюза, важными направлениями стали страны Латинской Америки.

Ключевые слова: Испания, Европа, Латинская Америка, эмиграция, экономический кризис, рынок труда, безработица, утечка умов.

En el artículo se analiza el problema de la emigración española actual surgida como resultado de la crisis económica global de 2008–2009. España de nuevo se está transformando en un país de emigración masiva que puede repetir la experiencia dramática de los años 1960–1970, cuando miles de españoles salieron para otros países europeos en busca de mejores condiciones de vida y trabajo. En presente investigación se realiza un análisis comparativo de las condiciones socio-económicas de los flujos migratorios de 1960–1970 y del periodo actual. Si la emigración de las décadas 60 y 70 fue caracterizada por el bajo nivel de educación, el flujo migratorio actual se determina por el alto nivel de preparación de los jóvenes migrantes y por la diversificación geográfica del destino. Aunque los países europeos siguen siendo polos de atracción más preferibles para los emigrantes de España, está creciendo el papel de Latinoamérica cuyos gobiernos tratan de reclutar a los profesionales y científicos españoles.

Palabras clave: España, Europa, América Latina, emigración, crisis económica, mercado laboral, desempleo, fuga de cerebros.

The article outlines new trends in the international flows of highly-skilled human resources from Spain because of deep economic crisis started in 2008 with its dramatic social consequences. High levels of youth unemployment as a result of downturn of national labor market provoked emigration of young Spaniards. The paper aims to compare the main socio-economic characteristics of recent migration and massive movements of the 1960–1970s when thousands of domestic Spaniards went abroad, to neighboring European countries to find a job and better life conditions. That historical wave of migration had rotary cycles and was composed mainly by low educated and unskilled workers. In comparison, among recent Spanish-born emigrants predominates educated and highly-qualified youth. However the Europe is the main end of attraction, some Latin American countries are increasing their importance due to the government politics with the purpose of recruiting Spanish scientists and highly qualified professionals.

Key words: Spain, Europe, Latin America, emigration, economic crisis, labor market, unemployment, brain drain.

Посткризисная трансформация миграционной модели страны

Мировой финансово-экономический кризис оказал глубокое воздействие на социально-экономическую сферу Испании. Особенно сильно он затронул национальный рынок труда. В течение пяти лет, начиная с 2008 г., произошло трехкратное увеличение уровня безработицы, в 2013 г. пиковый показатель достиг 27 %. Несмотря на последовавшее снижение, значение этого индикатора продолжает оставаться высоким. Согласно данным Министерства занятости и социального обеспечения, в марте 2015 г. численность безработных составило 4 452 тыс. человек, а относительный уровень — 23,7 % [19].

Испания относится к числу европейских стран, в наибольшей степени испытывавших негативное влияние кризиса. Даже на фоне общего низкого темпа восстановления экономик еврозоны, уровень безработицы в иберийской стране в два раза превышает средний европейский показатель в 11 % [21, р. 53]. Еще более рельефно дисбаланс на рынке труда Испании проявляется в молодежной возрастной группе (15–24 лет), в которой в 2014 г. нетрудоустроенными были 52,4 % (для сравнения: в среднем по ЕС–27 этот показатель находился на уровне 21,1 %) [21, р. 55].

Известно, что динамика миграций тесно взаимосвязана с ситуацией на рынке труда — отток излишней рабочей силы приводит к уравниванию и частичному снятию напряжения в сфере занятости, которое возникает в результате экономических потрясений. Испания не является в этом отношении исключением. В 2010 г. впервые за десять лет было зарегистрировано отрицательное сальдо миграции. По данным Испанского института статистики (Instituto Nacional de Estadística, INE), в 2013 г. число выехавших почти в два раза превысило число приехавших (532,3 тыс. человек против 280,8 тыс., соответственно [19]). По итоговым показателям, за период с 2008 по 2013 гг. страну покинули 2,186 млн человек, из которых 1,924 млн были лицами иностранного происхождения, 262 тыс. — испанцами [18].

Специалистами неоднократно отмечалась двойственная природа современной испанской эмиграции: с одной стороны, общий поток характеризуется массовым возвратом натурализованных граждан в свои родные страны, а с другой — в нем присутствует самостоятельный сегмент коренных испанцев (см. **Рис. 1**). Одной из первых на необходимость подобного разделения обратила внимание исследователь Королевского института Элькано Кармен Гонсалес Энрикес, подчеркнувшая, что большая часть потока «состоит из мигрантов, осевших в Испании в 1998–2007 гг.» [16].

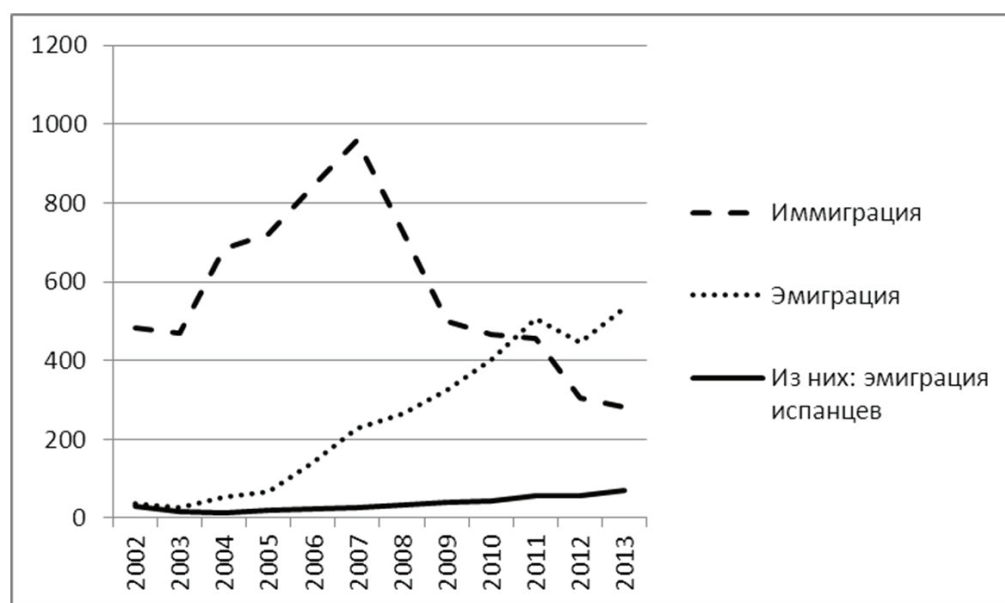

Рис. 1. Миграционные потоки в Испании 2002–2014 гг., тыс. человек.

Составлено по данным: *Instituto Nacional de Estadística (INE). Estadística de variaciones residenciales, Estimaciones de Población Actual.*

На фоне стагнации экономики и отсутствия перспектив трудоустройства увеличивалось отрицательное сальдо миграции. Люди, прибывшие в Испанию в период экономического благополучия, стали возвращаться на родину. Этот эффект наиболее заметен на примере латиноамериканских мигрантов. Так, численность основных диаспор в 2014 г., по сравнению с 2013 г., существенно сократилась: для мигрантов из Эквадора убыль составила 20,96 %, из Колумбии – 22,75 %, из Боливии – 22,22 %, из Перу – 23,76 %, из Аргентины – 15,20 % [18]. Важно отметить, что эти государства на протяжении последних 15 лет были основными донорами латиноамериканской иммиграции в иберийскую страну. В связи с возвратной миграцией уместно указать на улучшение социально-экономической ситуации в странах Южной Америки, что обусловило снижение активности выталкивающих факторов [1, с. 123–136]. Исследователи CEPAL в ежегодном обзоре социальной ситуации на континенте отмечали тенденцию к уменьшению безработицы, начавшуюся с 2002 г. [5, р. 13]. Несмотря на последствия финансово-экономического кризиса, в 2014 г. эти показатели в странах региона оставались самыми низкими с середины 1990-х гг., они колебались в среднем по Латино-Карибской Америке на уровне около 6 % [6].

На фоне обратной волны миграции особого внимания заслуживает менее массовый сегмент – коренные испанцы. На **Рис. 1** видно, что его численность неуклонно росла, начиная с 2004 г. В оценках масштаба эмиграции автохтонного населения имеются существенные различия: по данным INE, за годы кризиса иберийскую покинули 262 тыс. человек этой категории. В ряде исследований приводятся иные значения. По мнению сотрудника Центра гуманитарных и социальных наук (CSIC) Ампаро Гонсалес-Феррер, из Испании выехало не менее 700 тыс. испанцев [17, р. 10]. Точность статистических данных этой категории мигрантов в действительности оценить затруднительно, поскольку режим мобильности в рамках Евросоюза предполагает свободное передвижение рабочей силы. Бесспорным остается факт, что за годы кризиса отрицательное сальдо миграции коренных испанцев стало проявляться со всей очевидностью (см. **Рис. 2**).

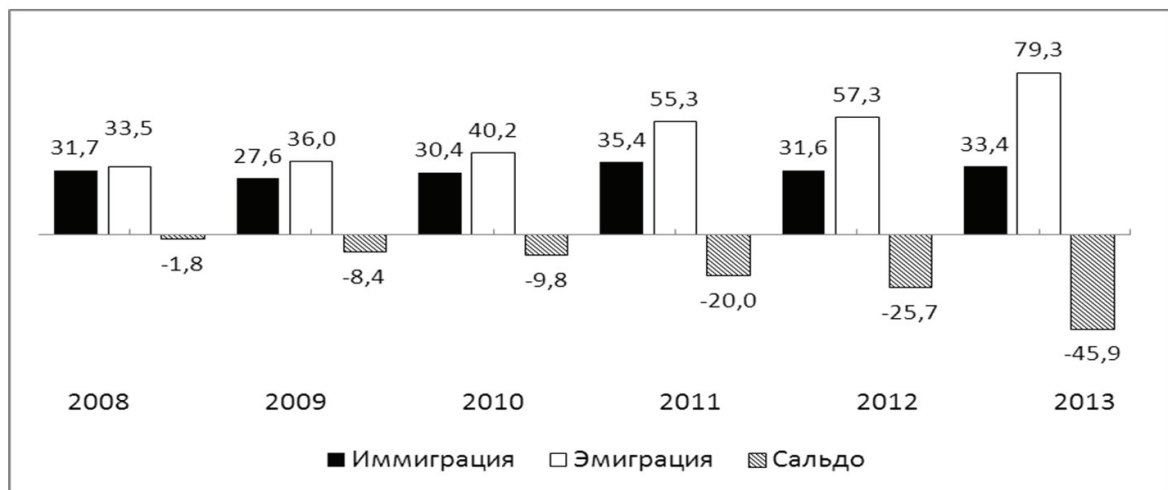

Рис. 2. Международная миграция испанцев, тыс. человек.

Источник: INE. *Estadísticas de migraciones*, 2013.

В контексте волны новой эмиграции в испанской прессе все чаще стала появляться драматичная отсылка к понятию трудового изгнания, напоминающему ту, действительно массовую эмиграцию 1960-х гг., когда тысячи испанцев отправлялись в другие страны Европы в поисках работы и лучшей жизни. Тот феномен можно именовать исторической волной (*la honda histórica*), в отличие от тенденции, порожденной рецессией конца первого десятилетия XXI в., и который одна группа исследователей охарактеризовала как новую испанскую миграцию (*migración neo-hispánica*) [8, р. 39–66]. В свете тревожных репортажей в СМИ происходящая трансформация миграционных потоков породила оживленную общественную дискуссию о том, что Испания опять превращается в страну массовой эмиграции, в проти-

воположность сложившейся за последнее десятилетие традиции приема иностранных граждан.

Беспокойство увеличивала статистическая информация, в которой подчеркивались основные характеристики современного исхода, в частности преобладание возрастной группы 25–34 лет. Это спровоцировало споры относительно «утечки умов» среди молодежи. Призывая объективно относиться к распространяемой в СМИ информации, К. Гонсалес Энрикес подчеркивала, что в потоке текущей миграции численность коренных испанцев не настолько велика [15]; в других исследованиях опровергается идея, что по профилю среди эмигрантов доминируют лица высокой квалификации, их авторы подчеркивают, что миграционный поток разнороден и не состоит исключительно из «супер-квалифицированной молодежи» (*jovencísimos súper-cualificados*) [17; 24]. На этом фоне возникает вопрос: как следует оценивать активно развивающийся в Испании спор о том, что страну ждет повторение эмиграционного опыта 1960–1970-х гг.?

Историческая волна испанской эмиграции, 1960–1973 гг.

Формированию исторической волны способствовало быстрое послевоенное восстановление экономик стран Западной Европы, стимулировавшее активную мобильность населения из менее развитых стран в направлении динамично растущих государств. В тот период происходила общеевропейская трансформация миграционных моделей: страны, в довоенный период игравшие роль доноров трудовых ресурсов (Германия и Великобритания, в меньшей степени Швейцария и Бельгия), начали проводить политику привлечения мигрантов. Так, численность контингента иностранных рабочих в ФРГ и Франции к началу 1970-х гг. достигла 8–10 % населения. Их приток шел преимущественно из стран средиземноморской Европы: Италии, Испании, Португалии и Греции (в порядке убывания) [34, р. 133].

Важную роль в регулировании процесса контрактации работников для соседних государств сыграл Испанский институт эмиграции (*Instituto español de emigración, IEE*), основанный в 1956 г. На начальном этапе IEE выполнял функции агентства по трудоустройству, получая, с одной стороны, необходимую информацию о вакансиях в различных странах, а с другой — подбирая и направляя коллективные предложения и заявления о приеме на работу за пределы Испании. Как отмечал Луис Кальво Сальгадо из Университета Цюриха, миграционная политика той эпохи служила исключительно инструментом политики занятости [4, р. 66].

Согласно данным, опубликованным в серии статистических обзоров IEE, за период 1960–1973 гг. испанский эмиграционный поток оценивался в 1 млн человек. Учитывая факт недокументированной эмиграции, можно предположить, что реальные значения превышали обозначенный уровень [28, р. 40]. По ряду оценок, в тот период в поисках выхода из тяжелой ситуации, которая сложилась в сфере труда в Испании, страну покинули не менее 2 млн человек [34, р. 136], 85 % из них обосновались в трех европейских странах — во Франции, ФРГ и Швейцарии.

Большинство аналитиков едины во мнении, что развитие испанской эмиграции в Европе во второй половине XX в. отвечает классической модели миграции. Эконометрическая теория американского социолога Эверетта Ли, появившаяся в 1960-х гг., подчеркивала действие выталкивающих и притягивающих факторов (*push/pull factors*). К первым были отнесены причины как экономического (безработица, низкий уровень доходов), так и социально-политического характера (бедность, дискриминация, ограничения на свободу совести и вероисповедания, войны). Притягивающими факторами служили более высокий уровень экономического развития, более высокие доходы, безопасность, возможность получить доступ на рынок труда (в том числе, в неформальном секторе, что особенно важно для нелегальных иммигрантов) [12]. Присутствие этих обстоятельств находим в испанской ситуации, где миграция определялась разрывом между демографическим ростом и экономическим развитием внутри иберийской страны и, как следствие, выталкиванием вовне избытка экономически активного населения. И внешняя (зарубежная) миграция действовала как клапан, снимавший в самой Испании напряжение, создававшееся на национальном рынке труда.

Однако парадокс состоял в том, что этот всплеск миграции совпал с началом периода активного экономического роста. План экономической стабилизации 1959 г. (*Plan Nacional de*

Estabilización Económica) способствовал либерализации экономики. В 1960–1970 гг. ежегодный прирост ВВП составлял в среднем 7,5 % [35]. По мнению испанского историка Хуана Вилара (Университет Мурсии), «это изменение в политике способствовало перераспределению населения как по сферам занятости в экономике, так и в географическом пространстве внутри страны, сформировав полюсы развития в Каталонии, Стране басков и Мадриде. За этим изменением последовал отток рабочих рук вовне, что сняло давление на рынке труда, созданным избытком активного населения» [34, p. 135–136].

Испанская эмиграция на начальном этапе исторической волны была ориентирована преимущественно на Францию. Согласно данным Высшего совета научных исследований (CSIC), в 1968 г. испанская колония во Франции состояла из 607 тыс. граждан. Основу этого контингента составляли уроженцы Андалусии, Валенсии и Мурсии, которые направлялись в первую очередь в аграрный сектор и обосновывались на прилегающих к границе территориях юга и юго-востока Франции. Также испанские рабочие находили вакансии в промышленности и сфере услуг в географической зоне по оси Париж – Лион. Однако со временем из-за активизации миграции в пользу других стран – Германии и Швейцарии – число въездов во Францию стало сокращаться.

До начала 1960-х гг. ФРГ не находилась в числе лидеров европейских стран по приему мигрантов. Но возрастающая потребность в рабочих руках для активно развивавшейся экономики стимулировала немецкое правительство к подписанию двусторонних договоров по контрактации трудящихся с Италией (1955 г.), Испанией и Грецией (1960 г.), Португалией (1964 г.) и такими странами, как Марокко и Тунис (1963 и 1965 гг.). Механизм, учрежденный между испанским государством и ФРГ, основывался на модели *миграции посещения* (*migración asistida*), ее контролировали совместно Испанский институт эмиграции (IEE) и с немецкой стороны – Институт по трудоустройству и страхованию безработных (Bundesanstalt der Arbeitsvermittlung Arbeitslosenversicherung). В рамках того соглашения, в период с 1960 по 1973 гг. в Германию въехало около 600 тыс. сезонных рабочих. Представляется, что в реальности их численность была выше, поскольку значительная доля (не менее 30 %) испанцев пересекала немецкую границу и эмигрировала в ФРГ вне контроля со стороны IEE – по туристическим визам или по иным каналам [31, p. 11].

Модель *миграции посещения*, развивавшаяся между Испанией и ФРГ, представляла собой разновидность сезонной миграции. Этот формат был обусловлен особенностями немецких (а также швейцарских) правовых норм, которые не способствовали постоянному поселению или получению гражданства привлекаемыми извне рабочими. В результате в этих странах приоритет отдавался временному найму иностранцев (гастарбайтеров). Типичным мигрантом был подсобный технический рабочий, преимущественно холостой мужчина в возрасте 25–45 лет, с низкой квалификацией на момент своего прибытия в принимающую страну [34, p. 135]. Согласно оценкам, в 1968 г. среди испанцев мужского пола, эмигрировавших в Германию, 8 из 10 относились к категории полуквалифицированных или неквалифицированных рабочих [31, p. 12].

Численность испанских рабочих и членов их семей в Германии выросла к 1973 г. до 286 тыс. человек, образовав одну из наиболее многочисленных групп после турок, югославов, итальянцев и греков [31, p. 11]. Среди испанцев преобладали мигранты из наиболее отсталых регионов Испании – Андалусии и Галисии. Они занимали рабочие места главным образом в металлургической промышленности и в сопутствующих отраслях, в меньшей степени – в строительстве, горной промышленности и транспорте. Географически испанские эмигранты сосредотачивались в наиболее индустриально развитых регионах Германии – Северном Рейне-Вестфалии, Баден-Вюртемберге и Гессене [34, p. 140].

Испанская миграция в Швейцарию развивалась по схожему с немецким сценарию. Численность рабочих из иберийской страны в период с 1961 по 1967 гг. оценивалась в 265 тыс. человек. Среди них преобладали выходцы из Галисии и Кастилии-и-Леона, Астурии и Андалусии. Они были задействованы преимущественно в гостиничном деле (24,13 %), в металлургической промышленности и ее производных (17,8 %), в строительстве (17 %) [34, p. 140].

Начавшийся осенью 1973 г. нефтяной кризис привел к сокращению объемов производства в ФРГ. На этом фоне миграционный поток из Испании и других стран юга Европы значительно уменьшился, рекрутирование новых рабочих приостановилось, и были задействова-

ны меры по отправке (возврату) излишка иностранной рабочей силы. При этом, несмотря на неблагоприятную ситуацию и правовые ограничения, в Швейцарии осталось значительное число испанцев. В 1998 г. было зарегистрировано 145 тыс. резидентов – граждан иберийской страны [34, р. 140].

Помимо Франции, ФРГ и Швейцарии, испанские эмигранты проявляли заинтересованность в работе и в других европейских странах: Бельгии, Великобритании и Нидерландах. На начальном этапе наибольшее число испанских рабочих привлекала Бельгия, но затем поток переориентировался на Великобританию. Так, в 1969 г. британскими властями было зарегистрировано 7 тыс. испанцев [7], и в дальнейшем их численность быстро увеличивалась: в 1970 г. она достигла 39 тыс., в 1975 г. возросла до 51 тыс. Миграционный поток в Великобританию не был серьезно затронут последствиями нефтяного кризиса, поскольку аккумулировался преимущественно в секторах экономики, напрямую не связанных с производством, – гостиничном деле и надомных услугах со значительной долей женской занятости [34, р. 142].

Подводя итог краткому обзору испанской миграции *исторической волны*, можно отметить несколько важных деталей. Основная часть мигрантов обладала низким уровнем профессиональной подготовки и была занята в сферах малоквалифицированного труда. Ей был свойственен ротационный характер (см. **Рис. 3**). Большинство испанских эмигрантов, отправившихся в 1960-е гг. в европейские страны, затем вернулись на родину как под воздействием нефтяного кризиса 1973 г., так и в связи с оживлением испанской экономики, последовавшим за вступлением Испании в ЕС.

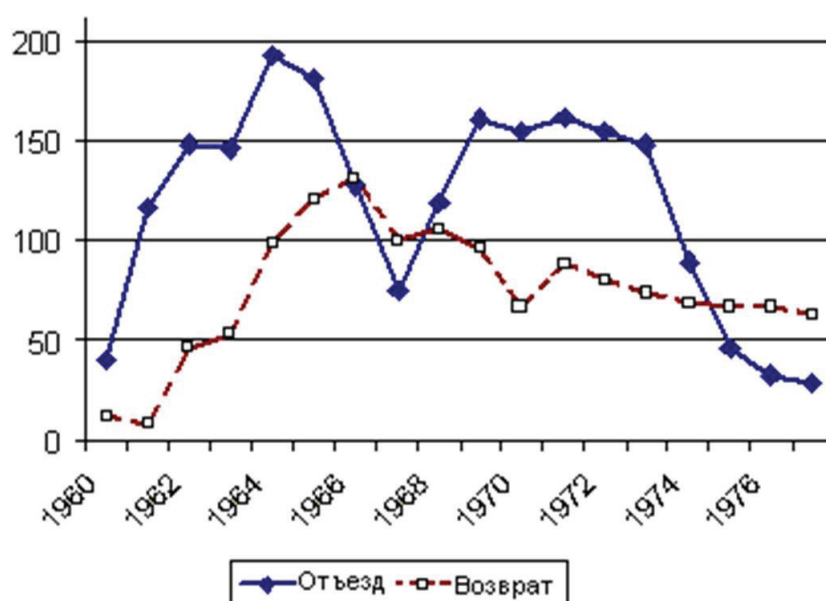

Рис. 3. Динамика передвижения испанских мигрантов в Европу, 1960–1977 гг., тыс. человек.

Источник: ¿Cuántos españoles emigraron a Europa entre 1960 y 1973?
[Электронный ресурс]. URL: <http://sauc.pntic.mec.es/jotero/Emigra3/cuantos.htm>

Значительное число испанцев осталось на постоянное жительство в Германии, Швейцарии, Франции, Бельгии. В начале нового века, в 2002 г., в условиях испанского экономического бума, по данным Электоральной переписи резидентов за рубежом (Censo Electoral de Residentes en el Extranjero), в европейских странах проживало 488 тыс. испанцев в возрасте старше 18 лет [15]. Миграционное передвижение периода *исторической волны* оказало влияние на экономическую, социальную и культурную сферы как самой Испании, так и основных стран-реципиентов. Характеристика процессов, произошедших в 1960–1973 гг. важна для понимания сути дискуссии, разворачивающейся в Испании в наши дни, и в которой

участники пытаются определить, становится ли иберийская страна опять экспортером рабочих рук, как это было ранее, в 1960-е гг.

Особенности новой испанской эмиграции

Основные причины современного миграционного оттока испанцев за рубеж лежат преимущественно в экономической плоскости. Хотя потребность избежать материального неблагополучия и найти возможности для лучшей жизни характерны для обеих миграционных волн, существенно изменились характеристики самого мигранта — *протагониста* процесса. Если ранее, в 1960-е гг., страну покидали работники преимущественно с низким уровнем образования, то современный тип испанского эмигранта — это человек как мужского, так и женского пола с достаточно высоким уровнем квалификации, владеющий иностранным языком, который ищет лучшие условия работы в других странах.

Среди исследований, посвященных теме новых миграционных движений, особого внимания заслуживает работа Института молодежи Испании (Instituto de Juventud de España, IJE), озаглавленная «Эмиграция молодых испанцев в контексте кризиса. Анализ и данные о явлении, которое трудно оценить» [25]. Авторы доклада предприняли попытку выявить специфические черты испанских эмигрантов как предыдущих волн второй половины XX в., так и современного посткризисного периода.

Значительные различия наблюдаются в уровне информированности при принятии решения для реализации миграционного проекта. В настоящее время большинство мигрантов знают страну, в которую направляются, как из туристических поездок, так и визитов по учебным стипендиям или из предыдущего профессионального опыта. Способность говорить на иностранном языке — еще одно характерное отличие между двумя периодами эмиграции. Сегодня владение языками распространено в гораздо большей степени; так, для значительного числа молодых мигрантов английский язык выступает в роли средства межнационального общения (*lengua franca*).

Существенной трансформации подверглись временные характеристики миграции. Если в 1960-е гг. она была либо сезонной, либо длительной (согласно оценкам, до 15–18 лет), то современный исход длится в среднем до четырех лет. При этом возможность возвращения на родину стала более открытой и во многих случаях предполагается, что положительная динамика на рынке труда Испании послужит стимулом для возвращения.

Главное отличие двух волн миграции лежит в сфере занятости. Если *историческая волна* в большинстве своем была аграрной (крестьяне составляли не менее 62 %), то *новая эмиграция* представляет собой перемещение профессионалов, связанных со сферой услуг, многие из которых (около 80 %) [25, р. 8] обладают университетскими дипломами. При этом существенным стимулом для значительного числа молодых людей становится стремление обогатиться за границей свой профессиональный опыт, чтобы по возвращении иметь возможность претендовать на более выгодную работу в Испании. Обобщая социально-демографические параметры, *новую испанскую эмиграцию* можно охарактеризовать как отток молодого высокообразованного человеческого капитала.

Важной отличительной чертой является значительная дифференциация направлений миграции, притом, что европейские страны продолжают оставаться важным полюсом притяжения для испанских эмигрантов, возрастает роль Латинской Америки. Этому способствует целенаправленная политика правительств ряда стран региона, ориентированная на привлечение испанских ученых и квалифицированных специалистов. Так, в формате миграции по оси Испания — Латинская Америка речь идет, прежде всего, о программе поиска талантов.

Для подтверждения такого вывода во многом приходится опираться на экспертные оценки и субъективные суждения участников процесса. Так, в отношении растущего числа отъездов университетских преподавателей и ученых в связи с ухудшением финансовой ситуации в испанских университетах, М. Хуан Перес, преподаватель департамента трудоустройства Автономного университета Мадрида, отмечал, что «в первые годы кризиса профессора уезжали в Германию или Великобританию, но в настоящее время увеличивается число выбирающих для работы страны по другую сторону Атлантики» [9].

В контексте «обмена умов» между Латинской Америкой и Испанией обращает на себя внимание поток, образованный несколькими десятками испанских исследователей, уча-

ствующих в «Программе Прометей» (Programa Prometeo), инициированной в 2013 г. правительством Эквадора. Ее целью является привлечение ученых и преподавателей из различных стран мира в эквадорскую университетскую систему и укрепление инфраструктуры национальной науки, технологий и инноваций [27]. Сходные действия предпринимают и другие страны Латинской Америки. Например, Чили начала осуществлять проект по набору иностранных специалистов, и одним из основных контингентов являются преподаватели и выпускники испанских университетов. Не отстает от соседей в процессе привлечения молодых испанских специалистов и другая южноамериканская страна — Парагвай, которая нуждается в квалифицированном техническом персонале, инженерах и иностранных преподавателях.

Согласно данным Международной организации по миграции (ОИМ), другими странами, привлекательными для человеческого капитала из Испании, являлись Аргентина, Бразилия, Колумбия, Перу [29, р. 70]. Как отмечали исследователи, портрет современного испанского мигранта, в частности в Аргентине, — это холостой мужчина в возрасте 25–35 лет, с высоким уровнем образования, стремящийся к профессиональной автономии и нацеленный на карьеру в крупной международной компании [29, р. 63].

Расширение латиноамериканского вектора миграции говорит о возросшей конкурентоспособности стран региона в борьбе за привлечение квалифицированных кадров. Притом, что их собственный научно-исследовательский сектор пока не способен в должной мере бороться за европейских ученых (показательно, что доля его финансирования в структуре ВВП еще довольно мала, только в Бразилии она составляет 1,2 %), именно образовательная сфера притягивает значительное число специалистов из иберийской страны.

На фоне тяжелой экономической ситуации в Испании и нестабильности для долговременного трудоустройства в соседних странах Европы Южная Америка превращается в реальную альтернативу для тех преподавателей и ученых Испании, которые предпочли продолжить работу в университетах. В качестве примера можно привести опыт дипломированных специалистов из Галисии, которые уезжают в Латинскую Америку на срок от одного до трех лет с предложениями по окладам, которые «невозможно отклонить, сравнивая с возможностями в Испании» [26].

О некоторых изменениях в направленности испанского эмиграционного потока свидетельствуют данные статистики. Согласно официальному Реестру испанцев, проживающих за рубежом (Padrón de Españoles Residentes en el Exterior, PERE), с 2013 по 2014 гг. наибольший прирост (в относительном выражении) населения испанского происхождения был зарегистрирован в Эквадоре (51 %), Колумбии (21 %), Перу (14 %). К странам со значительной численностью испанцев относятся Аргентина (404 тыс. человек), Венесуэла (188 тыс. человек) и Бразилия (117 тыс. человек). По данным PERE, 63 % испанских эмигрантов сосредоточены на американском континенте, 34 % — в Европе и 3 % — в остальных регионах мира [20]. Из общего числа испанцев, проживающих в Европе (2 058 048 человек), большинство находится в четырех странах: во Франции — 215 тыс., Германии — 122 тыс., Швейцарии — 103 тыс. и Великобритании — 81 тыс. Именно эти страны в наибольшей степени были вовлечены в миграции *исторической волны*, и в настоящее время они принимают значительную часть *новой испанской эмиграции*, состоящей как из граждан, получивших испанское гражданство, так и собственно коренных испанцев.

Многие испанские авторы акцентируют внимание на том, что данные PERE не отражают реального масштаба оттока, поскольку у многих испанцев-мигрантов нет особых стимулов сниматься с учета в Реестре или вставать на учет в консульствах стран пребывания. Поэтому наблюдается существенное различие между данными испанских источников и сведениями о регистрации в странах-реципиентах. Так, например, согласно британской статистике, число испанцев, охваченных Службой социального обеспечения к 2013 г. выросло на 42 % по сравнению с 2012 г., то есть увеличилось на 49,9 тыс. человек, а по статистике PERE — лишь 7 тыс. человек. Некоторые данные доклада «Эмиграция молодых испанцев в контексте кризиса», подготовленного ИЕ, подтверждают обозначенные выше тенденции. В нем, в частности, отмечается, что «число испанских эмигрантов, которые ежегодно регистрируются в системе социального обеспечения Великобритании (National Insurance Number, NIN — регистрация отчислений совершеннолетних граждан иностранных государств, находящихся на

территории страны), в 7,5 раз превышает показатель, регистрируемый PERE для той же самой страны [25, р. 40]». Одновременно подчеркивается, что почти $\frac{3}{4}$ проживающих в Европе молодых испанцев указывали в одном из опросов, что они не вставали на учет в испанских консульствах в странах пребывания.

Испания уже поднялась на второе место среди стран-доноров мигрантов в Соединенном Королевстве, уступая Польше, численность мигрантов из иберийской страны оценивается в 200 тыс. человек [13]. Великобритания, наряду с Германией, привлекает наибольшую часть молодежи, эмигрирующей из Испании. Согласно данным уже упомянутого доклада, за период с 2009 по 2013 гг. около 105 тыс. молодых испанцев эмигрировали в Великобританию и 25,5 тыс. человек — в Германию [25, р. 169].

Европейский контекст испанской эмиграции

Отсутствие перспективы найти работу является, без сомнения, определяющим фактором при принятии решения об эмиграции для представителей молодой возрастной группы, наиболее склонных к мобильности и изменению места жительства ради улучшения возможностей для трудоустройства. На этом фоне становится естественным формирование потока избыточных рабочих рук в направлении более благополучных стран, например Германии, где в 2008–2013 гг. средний уровень безработицы составлял 6–7 %. Крупнейшая европейская держава стала единственной страной континента, которой удалось сократить уровень молодежной безработицы с 12 % в 2007 г. до 7,9 % в 2014 г. [10] (в Испании эти показатели демонстрировали обратную динамику: выросли с 14,7 % в 2006 г. до 51,8 % в 2013 г.).

Представляется важным отметить данные «Обзора о состоянии образования профобучения» (Education and Training Monitor), опубликованного Европейской Комиссией. Согласно приведенной в нем статистике, в Испании уровень занятости среди выпускников вузов снизился с 82 % в 2008 г. до 60 % в 2013 г. Среди членов ЕС единственными странами с положительными показателями роста являются Германия и Великобритания, в которых уровень занятости среди недавно окончивших вузы составлял 89 % и 84 %, соответственно [11, р. 20].

Согласно push/pull модели, наряду с силами выталкивания, провоцирующими отъезд, действуют и иные, не менее значимые обстоятельства, и среди них — факторы притяжения, мотивирующие передвижение и определяющие конечную точку эмиграции. Такую модель представляет собой миграционный формат «Испания — Германия».

В последнее десятилетие Германия демонстрировала устойчивый экономический рост, который не прерывался под воздействием мирового финансово-экономического кризиса. Но для поддержания устойчивой динамики развития страна нуждалась в иностранной рабочей силе, поскольку из-за демографических проблем не имела возможности покрывать потребности немецкого рынка труда за счет собственных человеческих ресурсов. Согласно докладу немецкого Института по изучению занятости (Institut für Arbeitsmarkt und Berufsforschung, IAB) и Федерального агентства по труду, не менее 32 % руководителей немецких предприятий полагают, что нехватка рабочей силы высокого и среднего уровней квалификации может привести к значительному риску для их производственной деятельности. И не случайны целенаправленные усилия немецких властей по контрактации иностранной рабочей силы, предпочтительно молодежи, со средним и высшим образованием, которая могла бы компенсировать возникающий дефицит, главным образом, в пяти профессиональных категориях: инженеры, работники здравоохранения, квалифицированный технический персонал (электроника и ИКТ), работники для гостиниц и ресторанов. Но, в отличие от 1960-х гг. с преобладанием *гастарбайтеров* низкой квалификации, сейчас Германия осуществляет селективную политику, привлекая и облегчая интеграцию в национальный рынок труда рабочей силы более высокой квалификации и отказывая в трудоустройстве тем иностранцам, которые не соответствуют имеющимся потребностям. Согласно данным IAB, принципиально изменился профессиональный профиль мигрантов из стран Южной Европы, в том числе Испании. Так, если до 2004 г. лишь 8 % из них обладали дипломом университета, то к 2009 г. эта доля выросла до 54 % [32].

Важную информацию для сравнения настроений и восприятия перспектив развития европейских стран у молодежи дают результаты исследования, проведенного компанией Vodafone. У испанской молодежи неопределенность картины будущего нашла отражение в

пессимизме и намерении эмигрировать ради лучших условий жизни и профессиональной самореализации. Так, около половины итальянцев и испанцев считают зарубежье приоритетным выбором для участия в рынке труда. Подобные настроения контрастируют с ситуацией в Германии, где лишь 21 % молодежи стремятся найти работу за границей. На вопрос: верят ли они, что будут жить лучше, чем их родители? — только голландцы и немцы (71 % и 66 %, соответственно) ответили с оптимизмом, и это разнилось с пессимизмом испанцев, из которых только 29 % верят в то, что могут жить лучше, чем их старшее поколение [33].

Примечательно, что министр труда Испании Фатима Баньес отказалась давать оценку этому докладу Vodafone, ссылаясь на то, что он не является официальным документом. Тем не менее она признала факт, что с 2008 г. сальдо миграции, в том числе молодежи, является отрицательным. Одновременно она подчеркнула активную работу, которую ведет правительство Мариано Рахоя с начала его легислатуры, «чтобы дать молодежи больше возможностей», и привела в качестве примера «Стратегию молодежной занятости и предпринимательства» [3].

В поиске новой модели развития страны

Феномен новой испанской миграции со значительным молодежным компонентом породил в Испании активную дискуссию с широким спектром мнений. С одной стороны, это явление рассматривается как серьезная национальная драма, в которой находит отражение неверие молодого поколения испанцев в возможность найти работу и обрести достойный образ жизни в своей стране. С другой стороны, есть немалое число комментариев и публикаций, в которых авторы критически относятся к нагнетаемой в прессе тревоге, что Испания переживает период массовой эмиграции коренных испанцев и, более того, становится источником «утечки умов». Так, профессор Университета Валенсии Антонио Сантос Ортега, отметил, что в дискуссии, приобретшей черты «некоей социодрамы», нужно учитывать, что условия для «утечки умов» существовали еще до кризиса [30, p. 136]. В этом контексте однозначная оценка происходящих процессов едва ли сможет отразить всю сложность складывающейся ситуации.

По нашему мнению, во многом посткризисная ситуация свидетельствует о пределах существующей модели развития страны, которая оказалась уязвимой для внешних макроэкономических стрессов. Слабую востребованность квалифицированных кадров, подготовленных национальной образовательной системой, в сложившейся экономической структуре отмечали авторы исследования «Экономический кризис и новая миграционная панорама Испании», проведенного Фондом «Первое мая» Профсоюзной конфедерации рабочих комиссий (Fundación Primero de Mayo de CCOO). Призывая с осторожностью относиться к алармистским газетным утверждениям, они подчеркивали: «То, что представляется отличительной чертой новой эмиграции, на деле не является столь новым. Это явление имело место и до экономического кризиса. Корректным будет указать, что, наряду с высококвалифицированными специалистами, уезжали и те, кто таковыми не являлись» [2].

Отмеченные характеристики новой испанской эмиграции могут оказать негативное влияние на будущее развитие. Так, вице-президент Национальной федерации консалтинговых предприятий (FENAC) Франсиско Аранда с сожалением отмечал, что в настоящее время происходит потеря наиболее образованного за всю историю страны поколения. Подобное «бегство знаний и талантов» может создать препятствия для будущего экономического развития Испании [23]. Сходную озабоченность проявили и эксперты Банка Испании. В докладе, опубликованном осенью 2014 г., они указали на прямую связь между масштабом безработицы и повышением эмиграционных намерений граждан страны. Видя в этом негативный фактор для потенциального роста экономики, банк рекомендовал максимизировать усилия, направленные на снижение высокого уровня безработицы, и «способствовать созданию таких условий труда, которые облегчили бы возвращение обратно тех, кто уехал по время кризиса» [22].

Изменение макроэкономической модели страны может создать условия для возвращения в страну значительного числа граждан. Это подтверждают и данные, ранее приведенные на Рис. 2 и 3, где можно видеть, что значительная часть эмигрантов впоследствии возвращается на родину. Рассматривая результаты опроса эмигрировавших выпускников и сотрудников университетов из числа коренных испанцев (чуть более 1,5 тыс. человек), специалист по про-

блемам международных миграций Королевского института Элькано К. Гонсалес Энрикес отмечала их намерение вернуться на родину через 4–5 лет после отъезда. «Когда Испания возродится – а я уверена, что рано или поздно это все же произойдет, – те, кто возвратятся, принесут с собой новый опыт, знания иностранных языков, личные и профессиональные зарубежные контакты, информацию о других способах ведения дел», – комментировала аналитик [14].

Подводя краткий итог развернувшейся в Испании дискуссии о возможном повторении опыта трудового изгнания периода второй половины XX в., можно отметить, что современная миграция по своим масштабам, социальным и профессиональным характеристикам принципиально отличается от той исторической волны. Проводимые аналогии дают возможность по-новому оценить результат развития страны за сорок лет демократического периода, выделить несомненные достижения и уязвимые места. Трансформация миграционных потоков ставит в новом ключе вопрос о важности человеческого капитала для успешного социально-экономического развития страны. В настоящее время, несмотря на то, что макроэкономические показатели Испании постепенно стабилизируются, положение на рынке труда с сохраняющимся высоким уровнем безработицы остается неблагоприятным. Скорректировать сложившуюся эмиграционную ситуацию может изменение национальной модели экономического развития, ориентированное на активное использование профессионально подготовленного человеческого капитала. Это способно прервать тенденцию профессиональной декапитализации и создать условия для возвращения на родину испанских специалистов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кудярова Н.Ю. Трансформация миграционных потоков в Испании: посткризисные перспективы // Аналитические тетради ИЛА РАН / Ин-т Латинской Америки РАН. 2013. Вып. 23. – Куда идет Испания?
2. Alba Monteserín S., Fernández Asperilla A., Martínez Vega U. Crisis económica y nuevo panorama migratorio en España // Estudios. Fundación 1 de Mayo. 2013. № 65.
3. Báñez: el estudio que afirma que el 60 % de jóvenes emigrará para buscar empleo no es oficial. 10.12.2014. Europa Press. URL: <http://www.europapress.es/economia/laboral-00346/noticia-economia-banez-no-valora-informe-senala-60-jovenes-emigrara-buscar-empleo-porque-no-oficial-20141210103639.html>
4. Calvo Salgado L.M. La práctica social de la administración migratoria. Una historia oral del IEE / Historia del Instituto español de emigración. La política migratoria exterior de España y el IEE del Franquismo a la Transición. – Madrid: Ministerio de Trabajo e Inmigración. 2009.
5. CEPAL. Panorama Social de América Latina 2012. Documento informativo. Santiago de Chile, 2013.
6. CEPALSTAT. Base de datos 2014. URL: <http://estadisticas.cepal.org>
7. ¿Cuántos españoles emigraron a Europa entre 1960 y 1973? URL: <http://sauce.pntic.mec.es/jotero/Emigra3/cuantos.htm>
8. Domingo Valls A., Sabater Coll A., Ortega Rivera E. ¿Migración neohispánica? El impacto de la crisis económica en la migración española // EMPIRIA. Revista de Metodología de Ciencias Sociales. UNED. 2014. № 29.
9. El intelecto emigra a Sudamérica. 12.04.2014. El País. URL: http://sociedad.elpais.com/sociedad/2014/04/12/actualidad/1397329783_906707.html
10. España sigue siendo el país de la UE con mayor paro juvenil. 29.08.2014. URL: <http://www.servimedia.es/noticias/detalle.aspx?s=22&n=390201>
11. European Commission. Education and Training Monitor, 2014.
12. Everett S. Lee. A Theory of Migration // Demography, 1966. Vol. 3, № 1. P. 47–57. Приводится по: Абылкаликов С.И., Винник М.В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // Бизнес. Общество. Власть. 2012. № 12. С. 1–19. URL: <http://www.hse.ru/mag/27364712/2012--12.html>
13. Gómez L. Reino Unido se consolida como destino 'anticrisis' de los españoles. 01.12.2013. El Mundo. URL: <http://www.elmundo.es/internacional/2013/12/01/5299dba561fd3df5498b458e.html>
14. González Enríquez C., Martínez Romera J.P. España: emigración de los españoles autóctonos

durante la crisis. 17.06.2014. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org>

15. *González Enríquez C.* ¿Emigran los españoles? // ARI. 2013. № 39. 18.09.2013. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org>

16. *González Enríquez C.* La emigración desde España, una migración de retorno// ARI, 2012, № 4. 17.01.2012. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org>

17. *González-Ferrer A.* La nueva emigración española. Lo que sabemos y lo que no // Zoom Político. 2013. № 18. P. 1–19.

18. INE. Cifras de Población a 1 de enero de 2014. Estadística de Migraciones 2013. 30.06.2014. URL: <http://www.ine.es>

19. INE. Encuesta de población activa. URL: <http://www.ine.es>

20. INE. Estadística del Padrón de Españoles Residentes en el Exterior (PERE) a 1 de enero de 2014. URL: <http://www.ine.es>

21. Informe trimestral de análisis de mercado de trabajo. Ministerio de Empleo y Seguridad. Número 111. Diciembre 2014. URL: <http://www.empleo.gob.es/>

22. *Izquierdo M., Jimeno J. F., Lacuesta A.* Los flujos migratorios en España durante la crisis // Boletín Económico. Banco de España. Septiembre 2014. URL: <http://www.bde.es>

23. Más de 300 000 jóvenes españoles han emigrado buscando trabajo. 01.02.2012. El Mundo. URL: <http://www.elmundo.es/elmundo/2012/02/01/economia/1328098978.html>

24. *Moldes R. y otros.* La Tercera Fase del Sistema Migratorio Europeo: jóvenes españoles en Alemania. Universidad Europea en Madrid, 2014. URL: <http://madrid.universidadeuropea.es/vivir-we/posts/un-estudio-refleja-la-realidad-de-los-jovenes-espanoles-en-el-mercado-laboral-aleman>

25. Navarrete Moreno L. (editor). La emigración de los jóvenes españoles en el contexto de la crisis. Análisis y datos de un fenómeno difícil de cuantificar. — Madrid, 2014.

26. Profesores gallegos fichan por universidades de Latinoamérica con sueldos da hasta 4.300 euros. 09.12.2013. Faro de Vigo. URL: <http://www.farodevigo.es/galicia/2013/12/09/profesores-gallegos-fichan-universidades/929349.html>

27. Prometeo. URL: <http://prometeo.educacionsuperior.gob.ec/>

28. *Puchal Pérez P.* Aspectos de la emigración exterior española en 1961–1970. Las pérdidas demográficas efectivas // Cuadernos de geografía. Universidad de Valencia. 1975. № 17.

29. Rutas y dinámicas migratorias entre los países de América Latina y el Caribe y la Unión Europea. OIM, 2012.

30. *Santos Ortega A.* Fuga de cerebros y crisis en España: los jóvenes en el punto de mira de los discursos empresariales // AREAS. Revista Internacional de Ciencias Sociales. 2013. № 32.

31. *Sanz Díaz C.* Emigración española y movilización antifranquista en Alemania en los años sesenta // Fundación 1º de Mayo. Documentos de trabajo. 2005. № 4.

32. *Seibert H., Wapler R.* Zuwanderung nach Deutschland: Aus dem Ausland kommen immer mehr Akademiker // IAB-Kurzbericht. 2012. № 21.

33. Talking about a Revolution: Europe's Young Generation on their Opportunities in a Digitised World – A Study Across Six European Countries. Vodafone Institute for Society and Communications. 2014.

34. *Vilar B.J.* Las emigraciones españolas a Europa en el siglo XX: algunas cuestiones a debatir // Migraciones & Exilios. Cuadernos AEMIC. 2000, № 1. P. 131–159.

35. World Bank. World Development Indicators. URL: <http://www.worldbank>.